

A detail from Michelangelo's famous fresco 'The Creation of Adam'. It shows the central figure, Adam, lying on a reclining position. He has a long, flowing white beard and is wearing a reddish-brown robe. His right arm is extended, with his hand just inches from the ground. The background is a light, cracked stone surface. The overall composition is dynamic and emphasizes the tension between the divine spark and the mortal body.

Сергей Черепанов

ЛИШНЕЕ СЧАСТЬЕ

Избранные стихотворения

Сергей Черепанов
Лишнее счастье.
Избранные стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810061

ISBN 978-5-44-900354-6

Аннотация

Все мы живём в незримом потоке исторического времени. Сильные личности изменяют его, избранные – отображают. Поэт Сергей Черепанов обладает особой способностью: он умеет остановить этот поток в любом месте, исследовать его, продегустировать, поделиться с читателями незабываемым вкусом и вновь вернуть историческому времени его повседневный ход. Эта книга – подлинная картина нашей эпохи в изящных колоннах стихотворных строк.

Содержание

Предисловие	5
Поэзия путешествий	8
О.	8
Тайна—О—Пасхи	9
«Здесь камень так близок...»	11
«Иду напрямик, напрямик, напрямик...»	14
«Близость тайны нераскрытой...»	15
Гроза	16
Коста-Рика	17
Вулкан Ареналь	18
Посох	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лишнее счастье

Избранные стихотворения

Сергей Черепанов

© Сергей Черепанов, 2017

ISBN 978-5-4490-0354-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

О мои дорогие читатели! Чтобы понимать истинную поэзию, нужно быть внешне мудрецом, духовно – богачом, а в глубине души – немного ребёнком. Как же следует благодарить того человека, который мгновенно делает вас такими? Лёгкими весёлыми фразами он открывает запертый на множество психологических замков ящичек подсознания, чтобы позволить всем читающим взглянуть на мир его глазами, а через это – глазами его персонажей. Он – поэт, повелитель духовных жизней, мастер настроений и создатель миров. Какой же награды заслуживает поэт, способный ограничить слова, высветить их суть, связать в изысканное ожерелье мысли – и преподнести нам с вами новое понимание мира? Не придумано ещё человечеством более достойной награды ему, чем уважение читателей и их интерес.

Собственно говоря, на этом можно бы и остановиться: самое главное о моём мнении по поводу стихотворений Сергея Черепанова я уже высказал. Наверное, он и сам поступил бы так же – остановился бы, чтобы сменить тему. Ему чужды всякая поза и рисовка, а в наши дни, в трудные послевоенные времена скромность приравнивается к безвестности, а искренность – к слабости. Возможно, поэтому читающая публика знает Черепанова меньше, чем он того заслуживает. И хотя он – член Межрегиональ-

ного союза писателей Украины, автор нескольких книг, поэт, прозаик, публицист, член редакционной коллегии журнала «Радуга», лауреат международных литературных премий, дипломант Набоковского клуба, предприниматель, доцент, кандидат экономических наук (эти регалии я из Интернета взял), все его прежние достижения блекнут и рассеиваются, когда читатель остаётся наедине со страницей книги. На странице – стихи. И либо они возьмут читателя за душу, либо нет. И если возьмут – славно!.. но кто же в этот миг о прошлом вспомнит? И если не возьмут – жаль!.. но кому же тогда прошлые заслуги помогут? Чувство юмора позволяет автору веселить других, не становясь смешным, а разумная сдержанность и тактичность учат говорить о всеобщей боли без надрыва. И всё же: о боли – говорить! О счастье – говорить! О смешном – говорить! О запомнившемся – говорить, и память – хранить, даже самую раннюю. И говорить откровенно и правдиво, без всякой позы и рисовки, хотя искренность в наши дни приравнивается к слабости – впрочем, это я уже сказал.

Так вот, если почему-то вдруг, случайно, стихи Сергея Черепанова сразу не схватят вас за самую душу, как схватили меня, и если, прочитав хотя бы пяток страниц, вы ни разу не улыбнётесь и трижды не задумаетесь – значит, у вас просто выдался трудный и неудачный день. Повторите попытку завтра. Ручаюсь вам – душевные открытия и поэтические вершины, открывающиеся в этой книге, дорогого стоят.

Сергей Черепанов – поэт удивительный. Могучее чувство стиля и острейший литературный слух позволяют ему создавать запоминающиеся образы, не применяя ни помпезного антуража, ни искусственных красот. Иногда возникает ощущение, будто окружающие люди говорят и думают стихами Черепанова, сами не подозревая об этом. И в качестве награды за способность прочесть чужую мысль у поэта возникает лишь обязанность эту чужую мысль записать.

Да, и для лучшего понимания этой книги нелишне будет отметить, что Сергей Черепанов живёт и работает в Киеве, в столице Украины, – великом, многогранном и своеобразном городе, который некоторым удавалось захватить, но никому ещё не удавалось полностью подчинить. Украина переживает трудные времена, но пока жив Черепанов и такие, как он... Вот именно: пока жив Черепанов и такие, как он!

Андрей Зоилов, литературный критик

Поэзия путешествий

О.

*Остров – часть суши, со всех сторон
окруженная приключениями
Детская энциклопедия*

Завет принимая буквально,
Лечу на какой-нибудь о.
О с точечкой – звук не печальный,
Восторженный звук – изначальный:
И Бог,
И Любовь,
И Добро!

Тайна—О—Пасхи

Хейердал
убеждал
наповал.

Потому я и вещи собрал.

Тур манил,

Тур манил,

Тур манил.

Потому и билет я купил.

И добрался – взобрался – расправил – взлетел.

И поплыл...

И, как голубь,

 об этом

 запел.

– Да, да! – киваю в ответ. – То есть нет!

– Тайна любит неясности.

– И неточности.

– И восточности.

– И отточия...

– Туман, мираж, белые ночи...

– Ещё не зашло, а уже светает...

– А вам случалось в Китае?..

– Случалось!

– А вы на Тибете?..

– И я...

- «Тарелки», йети...
- И я!
- Ожидание чуда...
- И я!
- Атлантида, Бермуды...
- И-а! И-а!
- А пермская зона морочила?
...(многоточие)
- Четырехпалость у Виракочи
Кто, думаешь, подсказал?
- Хейердал?
- Не тот ли, кто сам – четырехпал!
- О, да! – киваю в ответ, – с малых лет.
- То есть – да? Или нет...

«Здесь камень так близок...»

Здесь камень так близок...
Так хрупок и тонок
Застывшего времени слой...
Чу? – ропот ли,
Шёпот ли,
Гул монотонный,
Невнятный, густой,
Настойчивый шум неолита
Из швов отшлифованных плит,
Подогнанных так, что меж «нео» и «лито»
Иголки не всунешь,
Молитва, молитва
Сочится, звучит, не молчит...

Бывало во сне, а бывало – спросонок,
Гу-гу и шу-шу из глубинных потёмок —
Чу? – точится – там, за стеной
Базарят-вокзальят, и плачет ребёнок,
Гольш, валунёнок, скалёнок, лавёнок,
Не деда ли Као внучок-осыпёнок?
А может, и сам он...
Постой...
Да вот же
В тени эвкалипта
Свернулся в комочек, лежит...

Молитва, молитва, молитва
Звучит, не молчит...

И я поклонюсь и присяду,
Прикрою глаза и прильну.
И чувствую сердцем – душа его рада.
И слышу:
«Да ты ль это, милое чадо?
А ну, покажись-ка? А ну?!»

Удачливых встретишь нечасто.
Я вижу – доволен судьбой.
Веселая пташечка вольного счастья
Кружит над твоей головой.
Ты жив! Ты – живой!
Для чего же «Осанну!»
Поёшь
и зовёшь непрестанно
Бессменно Несущего Крест?
Скажи, разве мало тебе океана?
И острова нашего – чем не Буяна?
И неба, и неба окрест?

Давай-ка, дружок, подымайся.
Успеешь о горнем, поди...
Как ласково солнышко осенью майской!..
А хочешь – да ты, если что, не стесняйся —
Поешь, посиди, отдохни...

Тебя, голубок, не неволю
Шептания слушать мои...»

Разбросаны камни по дикому полю.
И ветер,
и шелест,
и шёпот прибоя...

– Я слушаю, Рапа-Нуи...

«Иду напрямик, напрямик, напрямик...»

Иду напрямик, напрямик, напрямик.
Иду по камням, по камням.
И если ты спросишь меня напрямик —
Ответа не дам я, не дам!

Не дам, потому что камнями земля
Меня приковала. Поля-не-поля...
Сплошь камни-да-камни, конца не видать,
И глаз не поднять, не поднять.

Но дай мне мечту – после тяжких трудов,
На склоне моих каменистых годов —
Окликни! Окликни! Я сдохнуть готов!
Улыбки Твоей не боюсь.
Окликни! И я оглянусь!

«Близость тайны нераскрытой...»

Близость тайны нераскрытой
Слаще всех раскрытых тайн.
Не раскрыта – не убита,
Не убита – не забыта,
– Милая, не улетай!
Погоди, моя жар-птица,
Нам ещё не рассвело!
Подари, моя жар-птица,
На прощание перо.
Чтобы светом поделиться
Чтобы следом устремиться...
Ни за что! – сказала птица, —
Нет и нет и нет и нет!
Только мниться, только сниться,
И в глазах твоих – лучиться...
Только вера, только свет.

Гроза

Где пальцы срубленные вязов
И вздыбленные тополя,
Вдали от света и жилья,
Где я за свой тревожусь разум,

Гроза натянута, гроза
В каталептическом припадке.
Сквозь рваных туч густые прядки
Луны белковые глаза.

Очнется стоном великанным,
Слезой обильно изойдет,
И воздух яблочный стаканом,
Захлёбываясь, жадно пьёт.

Коста-Рика

Пахнет пальма пожухлым листом,
Будто осени поздней истома.
Пляж направо. Отель «Ла Палома»
Дружелюбно виляет хвостом
За собачкой трусит старичок.
Мне привязанность эта знакома.
– Не в приюте же бедного Лома
Оставлять, да и он нипочем...
Мы с женой разделились: ката,
И машину, и ранчо впридачу...
Мне же – Лом. Серенада хвоста
В нашем возрасте кое-что значит...
Пахнет пальма пожухлым листом
Будто осень ей тоже знакома,
Пляж направо. Отель «Ла Палома»
Дружелюбно виляет хвостом.

Вулкан Ареналь

Ареналь прощается со мною.
Закурил и смотрит вдаль.
До чего же хороши порою
Мужики. И я от вас не скрою —
Славный мачо этот Ареналь.
Он стоит могучий и роскошный.
А на что мы, в сущности, ему?
Много ль вы о комарах и мошках?..
Мне ж подчас и люди ни к чему...
– Ареналь... Пустое... Я ж не дама,
Чтоб по мне выказывать печаль.
Помнится, красотка Фудзияма...
Расставанье, вздохи, слезы – драма.
Чтож, бывало... Бросьте, Ареналь.
Но стоит роскошный и могучий
Родич океанов и морей,
Добавляя облакам и тучам
Из печальной трубочки своей.

Посох

Мне посох тот не позабыть —
Бамбучный. То, что надо!
Мне удалось его добыть
В чащобе Корковадо.
Нет, я его не подрезал,
Хотя мачете в ножнах, —
Он на тропе моей лежал,
Он поджидал, он встречи ждал,
Вибрируя тревожно.
Бамбучный, звонкий, как душа,
Идущая тропюю,
Он пел, и молк, и не дышал —
Наверное, воображал
Органною трубою.

Конечно! Я ведь сам орган!
И мне звучать – отрада...
Но он припал к моим ногам,
К моим глазам, к моим рукам,
И плакал – верь, я не предам! —
Возьми меня – и «аз воздам»
Чащобам Корковадо!
Бери, бери меня скорей,
Я сдам – и пауков и змей,
Кошмар небес и мрак морей,

И прочий страх Господень —
И лучше всяких егерей —
Я сдам – и мирру, и елей,
И сень лесов,
И ширь полей,
И испечённую в золе
Картоху,
И вишневый клей,
И щебет на восходе!
Пешком? – Пешком!
Ползком? – Легко!
Приплясывая? Кувырком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.